

ДЕНЬГИ НА СВОБОДЕ

Последняя капля бензина. Топливный кризис и российская экономика

Максим Блант

менее минуты назад



Отсутствие бензина на АЗС (иллюстративное фото)

В российской экономике начался "идеальный шторм". Сочетание целого вороха негативных факторов ускорило развитие структурного кризиса, который, если еще не перешел в острую фазу, то перейдет в ближайшие 2-3 месяца. При этом власти старательно делают вид, что ничего экстраординарного не происходит, и пытаются бороться с "временными трудностями" в "ручном режиме".

В воскресенье 28 июня Владимир Путин собрал в Кремле членов правительства и руководителей крупнейших российских энергетических компаний на [совещание](#) по вопросам снабжения топливом российских регионов. Число регионов, где введены ограничения на продажу топлива, по подсчетам РБК, перевалило за 40. Помимо того, что заправить машину на большей части территории страны стало

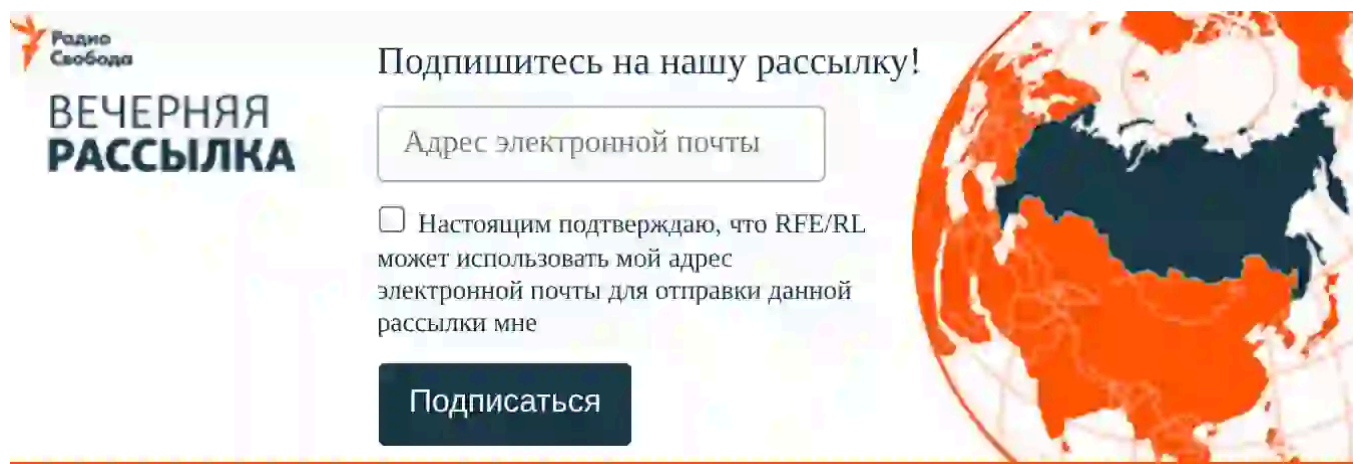
серьезной проблемой, дефицит топлива ставит под угрозу уборочную кампанию, которая началась практически во всех сельскохозяйственных регионах.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Эхо ударов по НПЗ. Поволжье охватил топливный кризис

Страдают и автоперевозчики, которые, по [информации](#) издания "Коммерсант", уже рассылают клиентам уведомления о подорожании своих услуг с 1 июля. А поскольку Россия – страна довольно протяженная, доля грузоперевозок в цене многих товаров тут большая. Авиаперевозчики, кстати, ощущают себя не намного лучше. Одним словом, дальше делать вид, что ничего необычного с топливом в стране не происходит, даже советники Путина сочли нереальным.



Радио Свобода

ВЕЧЕРНЯЯ РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу рассылку!

Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

Подписаться

Однако похоже, что в этом смысле официально показанные кадры с воскресного экстренного совещания сделали только хуже. Потому что начал Путин с того, какие значительные резервы бензина скопились в стране – почти такие же, как в прошлом году. Потом пообещал обсудить с собравшимися, как им не допустить затоваривания (!) на российском топливном рынке. И только когда люди по обе стороны экрана окончательно перестали понимать, зачем было в воскресенье собирать чиновников и руководителей крупнейших энергетических компаний на экстренное совещание, перешел к сути: "Вместе с тем вы хорошо знаете, что проблемы и для автомобилистов, и для бизнеса сохраняются: и очереди, к сожалению, тоже на заправках есть, и нужную марку бензина не всегда можно найти. И конечно, мы понимаем те сложности, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители, фермерские хозяйства в летний период".



“ Очереди, к сожалению, на заправках есть, и нужную марку бензина не всегда можно найти

По идее, за этим должен был последовать перечень конкретных мер и поручений. Однако автомобилисты и бизнес услышали лишь следующее: "В целом для стабилизации топливного рынка считаю необходимым принять системные меры, которые соответствуют масштабу текущих

вызовов. Речь идёт и о наращивании объёма предложения, и о необходимости выдерживать экономически обоснованные цены на топливо. Для оперативного мониторинга ситуации правительством создан специальный штаб, который работает в круглосуточном режиме".

Пока российские власти пытаются решить проблему топливного кризиса точно также, как пытались бороться с "картофельным" или "яичным" кризисом – мечутся по миру в поисках иностранных поставщиков, способных быстро нарастить поставки топлива в Россию. Белорусские перерабатывающие мощности уже задействованы максимально. На очереди Казахстан, Китай, Индия. Со всеми этими странами команда под руководством вице-премьера Александра Новака уже ведет переговоры. Пока, правда, с переменным успехом. Есть, однако, во всем этом маленькая деталь: для того, чтобы что-то купить, неплохо бы параллельно что-то продать. Что-то, чего у тебя с избытком. Продал бензин – купил картошку. Или яйца. Чтобы купить бензин, можно, конечно, продать сырую нефть. Вот только рано или поздно картошку (яйца, помидоры, лук с морковкой) покупать может оказаться не на что.



Очередь на автозаправку в оккупированном Донецке

Есть и еще одна проблема с импортом бензина. Путин настаивает на том, чтобы цены на внутреннем рынке не росли. То есть правительство не просто лишится части нефтяных доходов, которые раньше шли от экспорта нефтепродуктов, но еще и вынуждено будет раскошелиться в рамках механизма "топливного демпфера" на компенсацию разницы между ценой импортного бензина и стоимостью бензина на российских заправках.

Где неунывающий министр финансов Антон Силуанов найдет деньги, известно. Там же, где и всегда. А вот что после этого будет с ценами (даже если аграрии умудряются убрать урожай без потерь) – задача, которая по зубам любому российскому пятикласснику. Не говоря уже про зампреда Банка России Алексея Заботкина, который пообещал учесть инфляционные последствия топливного кризиса на следующем заседании по ставке. Учтут в Центральном банке и "новую бюджетную реальность". А это значит, что ключевая ставка после следующего заседания совета директоров Банка России в лучшем случае останется на нынешнем уровне.



СМОТРИ ТАКЖЕ

В России могут разрешить бензин стандарта "Евро-2"

Между тем даже более пологая траектория снижения ставки на последнем заседании спровоцировала обвал российского фондового рынка, причем волна распродаж накрыла рынок не только акций, но и облигаций. Уже само по себе падение цены и, соответственно, рост доходности облигаций, как государственных, так и корпоративных, усугубляет и бюджетный кризис, и кризис неплатежей, и зафиксированный околоремлевскими аналитиками из Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования "латентный" банковский кризис, связанный со слишком высокой долей "плохих долгов".

Если говорить о банках, то они еще проходят проверку на прочность их-за вспыхнувшего несколько месяцев назад и неослабевающего интереса россиян к наличным. Согласно опубликованным на минувшей неделе данным Банка России, с начала года дефицит свободной ликвидности банков вырос 3,5 раза – с 600 миллиардов в январе до 2 с лишним триллионов рублей по состоянию на 25 июня. Мало того, граждане заинтересовались валютой, и объем валютнообменных операций подскочил, а рубль (к радости Минфина и экспортеров) стал стремительно слабеть как к доллару, так и к юаню.

“ Цены на нефть вернулись к довоенным уровням и продолжили снижаться

Экспортеров, впрочем, это не спасает: цены на нефть вернулись к довоенным уровням и продолжили снижаться. А украинские удары по переработке и транспортной инфраструктуре заставляют сокращать добычу, что уже находит отражение в

статистике. Согласно опубликованным 24 июня данным Росстата по промышленному производству в мае, добыча полезных ископаемых упала год к году на 2,7%. Да и само промышленное производство, которое падало в годовом выражении в январе-феврале и росло в марте-апреле, в мае возобновило падение. И на разогрев экономики после периода планового охлаждения это похоже меньше всего. Инфляция же напротив, вопреки сезонному фактору, разгоняется.

При этом российские экономические власти избрали страусиную тактику и, по крайней мере публично, нарастание кризиса старательно игнорируют. Но чем больше слова чиновников расходятся с окружающей действительностью, тем быстрее рассеивается миф о суперпрофессионалах экономического блока, которые

могут решить любую проблему при помощи тонких системных настроек или в режиме "ручного управления". Авторитет и доверие, которые нарабатывались годами, можно потерять, произнеся всего одну фразу. Именно это сейчас и происходит.

Чтобы не быть голословным, вот небольшая цитата из колонки "[Кризис отказа от реальности](#)" генерального директора инвестиционной компании "Иволга Капитал" Андрея Хохрина: "Я экономические проблемы вижу, вы, должно быть, тоже, есть тревоги за сегодняшний и завтрашний день. Но общего признания и разбора со стороны государства как будто нет или совсем недостаточно. Кризис развивается до момента, пока его не поняли и, соответственно, не нашли решения по противодействию. И в этом смысле мы, думаю, на кризисной траектории. Если искать аналогии, то у меня нынешняя ситуация перекликается не с 1998-м, 2008-м или 2014-м. А с 1991-м. Ускоряющаяся экономическая деградация, программа «Время», где всё шло по плану, а затем быстрый коллапс". Характерно, что пишет это не какой-то оппозиционный экономист, а российский инвестор, причем на ресурсе, где войну с самого начала и до сих пор предпочитают называть "геополитическими рисками".



Читайте Свободу в Телеграме



Сделайте Свободу приоритетным источником в Гугл



Установите Мобильное приложение
Радио Свобода



Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Экономика

Деньги на Свободе